

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ
ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.А. СИМБИРЦЕВ

**В.Н. ШЕВКУНЕНКО —
ВЫДАЮЩИЙСЯ
ТОПОГРАФОАНАТОМ XX ВЕКА**

Санкт-Петербург
Издательский дом СПбМАПО
2004

Виктор Николаевич Шевкуненко
(1872–1952)

Одним из выдающихся ученых Ленинградского государственного института для усовершенствования врачей довоенного периода был заслуженный деятель науки, действительный член Академии медицинских наук СССР, профессор Виктор Николаевич Шевкуненко. За 12 лет работы в ЛенГИДУВе в качестве заведующего кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии он преобразовал учебный процесс и внес существенный вклад в развитие научных исследований. Открыл и обосновал новое научное направление о крайних типах анатомической изменчивости. Воспитал целый ряд выдающихся учеников и последователей. В учебной работе кафедры было объединено преподавание топографической анатомии и оперативной хирургии. Кафедра приобрела новое цельное направление и стала больше соответствовать своему назначению — повышению квалификации практических хирургов по освоению анатомо-хирургических доступов и приемов клинической хирургии.

В.Н. Шевкуненко родился 17 февраля (по старому стилю) 1872 г. в уездном городе Мезени Архангельской губернии в семье купца-рыбопромышленника Николая Викторовича Шевкуненко и его жены Ариадны Владимировны. Он был потомком крепостного украинца, бежавшего в давние екатерининские времена в Турцию, а оттуда в Норвегию и лишь после долгих мытарств вернувшегося и обосновавшегося на севере Родины.

Детство Виктора было окрашено суровой романтикой. Уходя в море на рыбный промысел, отец часто брал с собой на парусное судно жену и маленького сына, и мальчик в ранние годы познал походную жизнь на шхунах, полюбил строгую красоту беломорских просторов [Маргорин Е.М., 1963].

В 1890 г. Виктор Николаевич с золотой медалью окончил гимназию имени Ломоносова в г. Архангельске. С 1890 по 1895 гг. он проходил обучение в Военно-медицинской академии, которую окончил с отличием. По завершении учебы был остав-

лен в академии для усовершенствования по хирургии. В течение 4 лет он работал в госпитальной хирургической клинике проф. В.А. Ратимова, осваивал различные разделы хирургии, включая ортопедию и урологию.

Через год после окончания академии, в 1896 г., он женился на Ольге Николаевне Экк, поэтически одаренной женщине. Отцом ее был известный врач Н.В. Экк (1849–1908) — автор оригинального эксперимента — создания соустья между воротной и нижней полой венами (экковский свищ — 1877 г.). Следует упомянуть и об успешно осуществленной им в 1882 г. впервые в России резекции желудка на больном (цит. по Е.М. Маргориноу 1963). К сожалению, в 1921 г. Ольга Николаевна трагически погибла. Она ехала на бричке за городом. Лошади понесли. На повороте она выпала из брички, ударилась головой о столб и через несколько часов скончалась. Всю оставшуюся жизнь В.Н. Шевкуненко оставался одиноким.

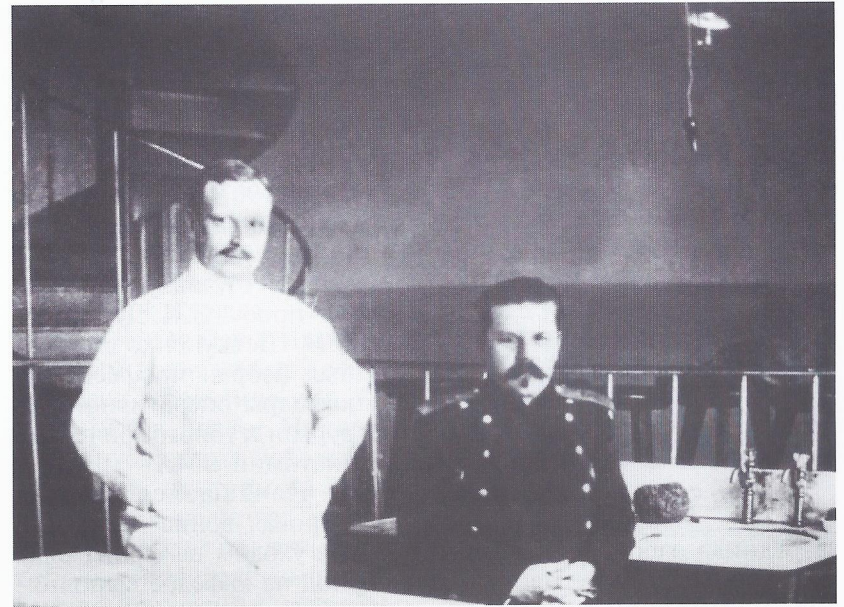
В 1896 г. Виктор Николаевич сдал докторские экзамены, а в 1898 г. успешно защитил диссертацию на степень доктора медицины на тему: «Современное лечение косолапости». После защиты докторской диссертации осень и зиму 1899–1900 гг. и зиму 1902 г. Виктор Николаевич провел за границей.

Ему удалось посетить клиники Западной Европы и США. Он был в клиниках Вены, Парижа, Лондона (дважды), Берлина, Цюриха, а затем и Нью-Йорка.

После завершения зарубежных командировок он продолжал работать в клинике у проф. В.А. Ратимова и одновременно служил в Американском обществе «Эквитебль» по страхованию жизни (таксация рисков). Врачебное освидетельствование и математическую таксацию рисков он изучил, будучи в Америке [Геселевич А.М., 1937]. Владение статистическим методом помогло Виктору Николаевичу в

Ольга Николаевна Шевкуненко, урожденная Экк

Профессор С.Н. Делицин и приват-доцент В.Н. Шевкуненко (слева)

будущих исследованиях по обоснованию крайних типов изменчивости.

В 1905 г. наряду с работой в клинике Виктор Николаевич начал работать privately в качестве прозектора на кафедре оперативной хирургии и топографической анатомии у проф. С.Н. Делицина — ученика выдающегося анатома В. Грубера. Это обстоятельство помогло Виктору Николаевичу углубиться в анатомические исследования под руководством профессора С.Н. Делицина, который, будучи всесторонне образованным человеком, блестящим анатомом, экспериментатором, дал своему ученику глубокие анатомические знания, привил ему любовь к тонкому анатомическому препарату, красивому и изящному научному слову. В этот период профессором госпитальной хирургической клиники был избран С.П. Федоров. Совместная работа этих ученых дала толчок развитию новой ветви хирургии — урологии. Виктор Николаевич дал анатомические обоснования катетеризации ductus ejaculatorii, изучал дивертикулы мочевого пузыря, внутривенечную часть моче-

Приват-доцент В.Н. Шевкуненко
за препаровкой

точных, типы мочепузырного треугольника и т. д. Вместе с С.П. Федоровым В.Н. Шевкуненко руководил подготовкой хирургов-клиницистов.

В 1907 г. Виктор Николаевич получил звание приват-доцента. После ухода в отставку по болезни проф. С.Н. Делицина В.Н. Шевкуненко в 1912 г. был избран профессором кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии ВМА.

Начавшаяся Первая мировая война несколько

затруднила работу на кафедре в связи с уходом на фронт ряда сотрудников. Тем не менее в этот период на кафедре выполнялись диссертации и публиковались результаты анатомических исследований. Во время войны Виктор Николаевич работал помощником заведующего медицинской частью Общества Красного Креста и помогал налаживать систему эвакуации раненых на Северном фронте. Во время Октябрьской революции через Общество Красного Креста он организовывал оказание помощи раненым, в частности во время штурма Зимнего дворца. Это было отмечено революционным командованием.

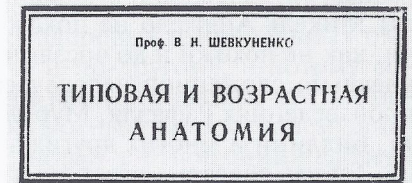
В 1918 г. многие сотрудники вернулись с фронта и включились в научные исследования. В этот период на кафедре активно трудились, выполняя большую коллективную работу доктора Ф.И. Валькер, А.В. Мельников, П.А. Куприянов, М.Р. Лисицын, В.В. Москаленко, А.Ю. Созон-Ярошевич и В.А. Павленко. Для обработки анатомических материалов применялись методы вариационной статистики, которая позволяла объективизировать полученные материалы и научно их обосновывать.

Сам Виктор Николаевич и представители кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии ВМА часто выступали на заседаниях Хирургического общества имени Пирогова, возобновившего свою деятельность после революции. В

связи с 25-летним юбилеем врачебной деятельности Виктора Николаевича Пироговское общество в 1920 г. избрало его почетным членом. На XV Всероссийском съезде хирургов, проведенном совместно с I съездом терапевтов 25 сентября 1922 г., Виктор Николаевич и восемь его учеников выступали с докладами по программной теме: «Хирургическая анатомия сосудистой системы». На XVII съезде хирургов в 1925 г. В.Н. Шевкуненко сделал доклад на тему: «Основания для установления типов конституции». На III съезде анатомов в 1927 г. кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии было представлено 4 доклада. Позднее, в 1930 г., на IV съезде анатомов Виктор Николаевич на пленарном заседании выступил с обширным докладом на тему: «Материалы по типовой анатомии человека и значение их».

В 1925 г. Виктор Николаевич через академическое издательство опубликовал небольшую брошюру «Типовая и возрастная анатомия» объемом 44 страницы. Сам он назвал ее статьей. В работе представлены типовые и возрастные особенности анатомии человека, которые интерпретируются автором с биологических позиций.

Во введении он пишет: «Вся масса индивидуальных особенностей в анатомии человека может быть сведена в группы, и на основании последних можно установить анатомотопографические типы, в определении которых ввести и биологические принципы причинности. Из типов анатомических, учитывая попутно влияние условий динамических и условий работы отдельных систем и органов, можно приблизиться к анатомическому обоснованию в выяснении материаль-

Проф. В. Н. ШЕВКУНЕНКО

ТИПОВАЯ И ВОЗРАСТНАЯ АНАТОМИЯ

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1925

Титульный лист брошюры
«Типовая и возрастная анатомия»

ных субстратов той или другой конституции. Последним обстоятельством прикладной анатомии придается определенное биологическое направление». В приведенных рассуждениях В.Н. Шевкуненко выступает как философ-биолог.

Были ли какие-то причины для развития и становления учения о крайних типах изменчивости?

Что явилось побудительным мотивом для проведения сравнительных анатомических исследований?

Среди мотивов можно выделить два наиболее важных:

1. Отсутствие совпадений в канонах гармонического строения человеческого тела. Как указывал А.И. Мануйлов (1937), «...при попытке сравнения схем и канонов разных художников и скульпторов оказывается, что они не только имеют малого сходства между собой, но порой чрезвычайно резко отличаются друг от друга. Объяснение этому, на первый взгляд, непонятному явлению можно найти в том, что принципы измерения человеческого тела, а следовательно построения схем и канонов у разных скульпторов и художников далеко не одинаковы. Каноны Микель Анджело не похожи на каноны Леонардо-да-Винчи, как не похожи и до чрезвычайности различны изображения идеально сложенной человеческой фигуры в многочисленных произведениях Рафаэля, Мурильо, Рубенса, Тициана, Рембранта, Биллини и многих других знаменитых художников.

Таким образом, все попытки уложить пропорции человеческого тела в узкие рамки схемы оказались непосильными и тщетными.

Переходя в разборе этого интереснейшего вопроса от скульпторов и художников к представителям науки и прежде всего к анатомам, можно, просматривая историю анатомии, придти к заключению, что на известном историческом этапе и притом чрезвычайно длительном мы встречаем по существу то же самое. Анатомы еще больше, чем представители искусства, потратили сил, неутомимой энергии и необычайного остроумия на всевозможные измерения тела человека и изучения нормального расположения его внутренних органов, сводя, так же как художники, свои теоретические вычисления в таблицы, схемы и каноны. Нам известны каноны анатомов, относящихся ко всему человеческому телу и отдельным внутренним органам. Каноны эти, будучи чем-то незыблемым, существовали веками, и на основании их сложился в науке взгляд, что форма человеческого тела, строение и расположение органов являются по-

стоянными и неизменными. Таков канон Меркеля и др. Вам всем хорошо известен тот печальный исторический факт, что благодаря исключительной силе авторитета Клавдия Галена, слепой вере в непогрешимость взглядов и учения этого гениального врача и крупного философа, написавшего свыше 250 трактатов на разные темы, в том числе трактат по анатомии под названием «Анатомические исследования», его, Галена, учение продержалось свыше полутора тысячелетий почти в неизменном виде, наложив, таким образом, тяжелые оковы на дальнейший прогресс медицины и анатомии.

Из поколения в поколение в малых и больших анатомических руководствах и трудах мы находим описания строения человеческого тела и органов как постоянную, незыблемую, не изменяющуюся норму, которую все должны принимать на веру, и также на веру передавать следующему поколению. Все считали и признавали такие «нормы», но никто не мог и даже не пытался объяснить, почему у одних людей строение и расположение органов находится в пределах веками установленных норм, тогда как у других стол же здоровых и нормальных они построены и расположены иначе и по-другому, а потому согласно взглядам анатомии должны рассматриваться как аномалия. Оставался без ответа и такой важный вопрос: почему анатомы разных школ одну и ту же норму в отношении человека описывают по-разному.

Представители практической медицины, особенно хирурги, при исследовании и операциях на живом человеке не раз убеждались, что топографические отношения органов порой так часто уклоняются от «нормы». Что все это относить за счет «аномалии» нет никакой возможности. Больше того, в некоторых случаях отклонения от «анатомической нормы» настолько часты и постоянны, что самая такая «норма» подчас встречается довольно редко».

Вторым мотивом было несовпадение анатомических топографических канонов и фактического строения и расположения органов, обнаруживаемых практическими хирургами и прозекторами. В науке постоянно накапливались новые данные по анатомии. Как свидетельствует А.И. Мануйлов (1937), «клиницисты самостоятельно и независимо от теоретиков занялись исследованиями по этому вопросу. Достаточно назвать вам здесь те немногие имена хотя бы только одних русских клиницистов-хирургов, как Пирогов, Руднев, Делицин, Волков, Дьяконов,

Валяшко и др., чтобы иметь представление о тех огромных сдвигах, которые были произведены ими в отношении «старых анатомических норм».

Сошлемся на высказывания еще одного ученика В.Н. Шевкуненко А.М. Геселевича, который отметил важную роль школы В.Н. Шевкуненко в систематизации анатомических исследований. В 1937 г. он писал: «В анатомических работах приводились описания отдельных случаев из прозекторской (ср. многочисленные работы выдающегося анатома своего времени — Грубера) и, параллельно с этим, без анализа, помещались сведения из сравнительной анатомии или эмбриологии. А иногда обходились просто публикацией анатомических «находок». Лишь некоторые крупные представители своей специальности возвышались над этим. Однако их работы не были в достаточной мере оценены современниками, и они сами смогли выполнить только какую-то одну часть весьма важной задачи введения эволюционного подхода в анатомию. К таким работам, в которых собраны эволюционные материалы, принадлежат книги Видерсгейма, Тестю, исследования Гохштеттера и др. (Wiedersheim, Testut, Hochstetter).

И если старые авторы оставили в результате своих исследований только сумму фактов, то современные стремятся создать систему их.

Становится понятным, что переработка старых данных, обобщение их, собирание новых на основе генетического подхода совершена лицом, пришедшим к анатомии из клиники: новые факты были предназначены для того, чтобы устранить обозначившееся еще в XIX столетии отставание анатомии от запросов хирургической клиники».

Работы В.Н. Шевкуненко по типам индивидуальной изменчивости воспринимались как новое слово в развитии анатомической науки для целей современной хирургии, позволявшей индивидуализировать хирургические доступы и приемы. Учение о типах изменчивости явилось важной методологической базой морфологии, объясняющей анатомическую изменчивость с естественноисторических позиций.

На первом этапе обобщения анатомического материала Виктор Николаевич был, видимо, в плену представлений о совершенном типе строения человека. В 1925 г. он писал: «Основной нитью через все работы проходит факт, что области и органы человеческого тела построены по трем типам: по со-

вершенному, несовершенному и переходному. Совершенный тип органа у животных встречается как исключение, свойственен поздним стадиям эмбрионального развития и наблюдается у человека на исследованном материале приблизительно в 55–60%. Противоположны признаки несовершенного типа, который встречается преимущественно у животных в ранних стадиях онтогенеза, и частота которого у человека определяется в 15%. Переходный стоит между тем и другим чистым типом, комбинируя в себе их черты, и найден в 20–25% исследованного материала».

В цитируемой брошюре Виктор Николаевич приводит интересные рассуждения о филогенетическом и онтогенетическом совершенстве органов и систем человека. Строение органов он увязывает с их функцией. «Условия работы органа в течении жизни субъекта выявляют еще одно требование: соответствие его строения физиологическим законам; оно определяет физиологическое совершенство того или иного органа». Отмечая полноту совершенства, Виктор Николаевич оговаривается: «Полное совершенство всех органов, всех систем в одном организме, по-видимому, не встречается. Чаще наблюдаются случаи с отдельными органами, отдельными системами или группами их». Позднее, после 1925 г., В.Н. Шевкуненко перестал пользоваться терминами «совершенный» и «несовершенный» тип строения тела.

В кратком курсе «Оперативной хирургии» под редакцией В.Н. Шевкуненко, 1938 г. т. 1 стр. 25 сказано: «Применявшаяся нами ранее (до 1925 г.) терминология («совершенный», «несовершенный», «переходный» типы), отброшена как неправильная».

В статье А.М. Геселевича и А.Н. Максименкова «Учение проф. В.Н. Шевкуненко о крайних типах изменчивости», опубликованной в сборнике трудов, посвященном 40-летию В.Н. Шевкуненко (Т. XI, ВМА, 1937), приводится следующее: «Первоначальная обработка и обобщение полученных таким образом фактических материалов естественно страдали некоторыми недостатками, из которых быть может основным была неправильная терминология, вскоре (с 1925 г.) вовсе оставленная: рассыпной тип артерий назывался иначе «несовершенным», а магистральный — «совершенным».

Упрощенная трактовка полученных данных имела место и в ранних работах по изменчивости артерий. Так, правильная

по замыслу попытка функциональной оценки крайних типов сосудов практически свелась к механическому распространению гидродинамических законов на систему кровообращения. Применяя известные формулы, определяющие скорость движения жидкости по различным трубкам, авторы пришли к заключению, что магистральный тип сосудов с анатомо-механической точки зрения обладает якобы значительными биологическими преимуществами перед рассыпным, являет собой более высокую степень развития. По-видимому, при дальнейшем осмыслении новых анатомических данных было признано целесообразным использовать ранее применявшиеся антропологами «брахиморфный» и «долихоморфный» типы телосложения как крайние типы изменчивости. Между двумя крайними типами строения была выделена промежуточная форма — мезоморфная.

Для определения крайних типов строения тела человека школой В.Н. Шевкуненко были предложены специальные таблицы, основанные на измерениях длины туловища и конечностей и их соотношения [Шевкуненко В.Н., Геселевич А.М., 1937].

Небезынтересно ознакомиться с оценкой типов изменчивости одним из учеников В.Н. Шевкуненко доцентом А.И. Мануйловым (1937):

«Строение и топография органов тела у здоровых и нормально сложенных людей неодинаковы и непостоянны.

1. Они подвержены значительным колебаниям и вариациям и в своих крайних формах совершенно непохожи друг на друга.

2. Принципы строения тела крайних типов как бы прямо противоположны друг другу, что и заставило автора, прежде всего, отметить два крайних типа изменчивости.

3. Каждый «вариант» характеризуется особенностями, присущими только ему и непохожими на таковые другого варианта. Однако наряду с этим каждый вариант обладает признаками, являющимися общими известной группе других вариантов.

4. На основании общих признаков группы вариантов в конечном итоге можно соединить их в типы и на этом основании утверждать следующее: для человеческого тела характерным является его типовое строение.

Вот в чем заключается основная концепция школы В.Н. Шевкуненко, в этом нужно видеть главный стержень учения его о типах.

Анатомическое здание, где расположена кафедра оперативной хирургии и топографической анатомии ВМА в Санкт-Петербурге на ул. Лебедева

Автору в последнее время из обширной цепи типов строения человека удалось выделить два основных типа: брахиморфный и долихоморфный, каждый из которых обладает присущими ему в той или иной степени основными признаками».

В своем развитии учение В.Н. Шевкуненко прошло ряд этапов — от исследования узкопрактических вопросов о типах телосложения и положения органов с точки зрения рациональности оперативных доступов и приемов до глубокого изучения деталей строения внутриорганных образований на гистотопографическом уровне с их физиологической оценкой и выяснением роли в патологии. Подробному изучению были подвергнуты периферическая нервная система, строение артерий, а позднее и венозная система.

«Задачи изучения венозной системы в настоящее время, — указывал В.Н. Шевкуненко в 1935 г., — сводятся в первую очередь к выявлению крайних типов изменчивости и возможных связей между отделами ее, на основе современных данных онто- и филогенеза. Эксперименты на животных показали возможность изменения направления тока крови по венам, в зависимости от

места развития патологического очага, уточнили значение *vasa vasorum* в распространении тромбофлебита, роль венозного застоя в происхождении кровотечений и кровоизлияний в полостные органы, резервуарную функцию вен, способность их активно менять свой просвет и многое другое».

Систематизация различий в форме строения и положения органов проводилась с учетом данных сравнительной анатомии и эмбриологии, что позволило выявить общие закономерности, которые легли в основу учения об индивидуальной анатомической изменчивости. Под индивидуальной анатомической изменчивостью понимается способность организма филогенетически закреплять возникающие в процессе онтогенеза изменения органов (систем).

Учитывая ряд замечаний, выражение «крайние типы» заменили в дальнейшем названием «крайние формы», «типовая анатомия» — термином «индивидуальная изменчивость формы органов и систем» [Маргорин Е.М., 1963].

Каждый организм является носителем присущей только ему одному индивидуальной формы анатомического строения любого органа (системы). При изучении совокупности индивидуальных форм можно построить вариационные ряды, в которых диапазон анатомических различий, способный обеспечить достаточное функционирование органа (системы), определяет понятие анатомической нормы.

Формы анатомического строения, определяющие границы диапазона анатомических различий, называются крайними формами анатомической изменчивости.

Формы анатомического строения, выходящие за пределы диапазона анатомической нормы, не способные обеспечить достаточную функцию органа (системы), определены как аномалии развития.

В плане вышеизложенного были изучены почти все органы и системы тела человека. В результате в практике широко стали применяться индивидуализация оперативных методов лечения, выявление индивидуальных особенностей течения патологических процессов и т. п.

Таким образом, рассматривая анатомическую изменчивость с общих позиций онто- и филогенеза организмов, нельзя не признать, что, по сути своей, она является генератором новых форм анатомического строения, тогда как принцип физиологической достаточности — это механизм селекции наиболее перспективных форм эволюции.

Проводимые В.Н. Шевкуненко научные исследования формировали новую школу топографоанатомов, вносили коренные изменения в учебные программы подготовки врачей. Учебники и руководства, подготовленные В.Н. Шевкуненко и его учениками, на протяжении многих десятилетий являлись настольными книгами как для начинающих осваивать хирургию, так и для опытных хирургов, совершенствующих свое мастерство. Это обстоятельство привело В.Н. Шевкуненко к участию в преподавательской деятельности в Ленинградском государственном институте для усовершенствования врачей (ЛенГИДУВе).

Приглашение В.Н. Шевкуненко заведовать кафедрой оперативной хирургии ЛенГИДУВа в 1929 г. реализованные по предложению В.А. Оппеля было важным стратегическим актом администрации института. От появления В.Н. Шевкуненко в стенах института выиграли не только кафедра, но и институт в целом.

Кафедра оперативной хирургии с упражнениями на трупах (так первоначально она называлась) в ЛенГИДУВе была открыта в 1920 г. Топографическая анатомия в тот период не была обозначена в названии кафедры. Следует отметить, что «Курс операций на трупах» значился в первом учебном расписании 1885 г. впервые открытого Клинического института Великой княгини Елены Павловны. В течение всех лет существования института велось преподавание операций на трупах. Занятия проводили клиницисты-хирурги в прозекторских. Среди практических хирургов эти занятия были очень популярны.

ПОСОБИЯ ДЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

КУРС

ОПЕРАТИВНОЙ ХИРУРГИИ

С АНАТОМО-ТОПОГРАФИЧЕСКИМИ ДАННЫМИ

ТОМ I

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

КОНЕЧНОСТИ, ГОЛОВА, СПИНА И МОЗГ

СОСТАВИЛИ

Доктор К. И. БЫРАШНИКОВ, ассистент А. Ю. СЮЗОВ,
П. А. КУРЯКОВ, ассистент А. Ю. СЮЗОВ,
ПРОФЕССОР

МОСКВА 1927 ЛЕНИНГРАД

Титульный лист первого учебника «Курс оперативной хирургии с анатомо-топографическими данными». I том, изданный в 1927 г. под редакцией В.Н. Шевкуненко

С 1895 по 1910 гг. проводилось 2 параллельных курса операций на трупах. Востребованность этих занятий была такова, что число слушателей на курсах достигало 50%, а в некоторые годы и более от общего числа занимавшихся по хирургии в институте [Надеин А.П., Короткевич Н.С., 1960]. В анатомо-гигиеническом здании, открытом в 1906 г., было предусмотрено помещение для занятий по оперативной хирургии.

На проводимых занятиях демонстрировалась в основном техника оперативных вмешательств. Топографической анатомии внимания уделялось мало или совсем не уделялось.

Заслуга в открытии кафедры оперативной хирургии принадлежала проф. Г.Х. Ауэ, который преподавал курс операций на трупах с перерывами с 1899 г. Перерывы совпадали с периодами Русско-японской войны (1904–1906) и Первой мировой войны (1914–1918).

Приверженность проф. Г.Х. Ауэ курсу операций на трупах видимо определила и название вновь создаваемой кафедры — кафедра оперативной хирургии с упражнениями на трупах.

Г.Х. Ауэ проводил только операции на трупах с пояснениями. Он вел занятия по определенным темам: грыжи, ампутации, трахеотомия, резекции суставов, гастростомия, гастроэнтеростомия, трепанация черепа. В проведении занятий ему помогал доктор К.К. Иогансен.

В 1924 г. на должность доцента был назначен М.С. Лисицин, который до этого 5 лет работал ассистентом кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии в ВМА у проф. В.Н. Шевкуненко. В эти годы штатными ассистентами кафедры были И.С. Белозор, Г.Д. Образцов, П.П. Перегудов, сверхштатным — Г.М. Хайцис. Кроме того, на кафедре работали прозектор М.С. Спилов, операционная сестра и препаратер. Каждой группе для занятий по топографической анатомии предоставляли труп, на котором они самостоятельно, под руководством ассистентов, изучали все топографоанатомические области.

С 1920 г. занятия на кафедре оперативной хирургии на животных проводились несистематически. Будучи приверженцем школы В.Н. Шевкуненко, М.С. Лисицин в 1925 г. организовал обязательные занятия на животных. Каждая группа врачей-слушателей делала 5 операций на собаках: резекцию желудка, резекцию кишки, операции на почке, ушивание ран сердца и обработку ран по поводу огнестрельных ранений живота.

Эти занятия проходили в отдельном двухэтажном флигеле. Там же, в подвальном помещении, М.С. Лисицин создал виварий на 20 собак. Занятия шли одновременно с пятью группами. Для проведения занятий по операциям на сердце М.С. Лисицин и ассистент Г.Д. Образцов сконструировали аппарат для управляемого искусственного дыхания.

С 1924 по 1927 гг. на одной кафедре проводились два независимых курса: оперативной хирургии (Г.Х. Ауэ) и топографической анатомии (М.С. Лисицин). Летом 1928 г. Г.Х. Ауэ оставил работу в институте, и с этого времени до 1929 г. обязанности профессора исполнял М.С. Лисицин.

В эти годы для врачей-курсантов занятия стали обязательными, а не добровольными. Преподавание носило уже не только демонстративный характер, как раньше. Было организовано изучение курсантами топографической анатомии, лекционного курса, в виде проведения практических занятий, с применением метода окончательной препаровки (по Н.И. Пирову) на трупах.

После утверждения в 1929 г. Наркомздравом В.Н. Шевкуненко в качестве заведующего кафедрой ей было дано новое название: кафедра оперативной хирургии и топографической анатомии.

В.Н. Шевкуненко пересмотрел принятую ранее в институте методологически неправильную постановку раздельного преподавания оперативной хирургии и топографической анатомии. Он соединил эти две искусственно разъединенные части единой дисциплины. И в лекциях, и на практических занятиях он ввел преподавание оперативной хирургии на основе изучения топографической анатомии. В.Н. Шевкуненко придавал большое значение практическим занятиям и операциям на животных, которые он ввел в ВМА еще в 1911 г. Эта методика полностью удовлетворяла врачей-хирургов, и они постоянно требовали увеличения количества лекций и практических занятий. В.Н. Шевкуненко с большим интересом относился к преподавательской деятельности в ЛенГИДУВе. Обучавшиеся в институте практические хирурги возбуждали у него новые идеи и размышления о путях развития кафедры.

«Не могу не поделиться одним наблюдением: На протяжении около 40 лет мне приходится проводить занятия с гражданскими и военными хирургами. Эти врачи с таким прилежанием

Практические занятия врачей-хирургов по оперативной хирургии в ЛенГИДУВе

относятся к прикладной анатомии с оперативной хирургией, что на занятия ходят свыше 100%, т. е. приводят с собой товарищей или сами являются повторно. Не на мои занятия (я далек от похвалы), а к моим сотрудникам. Это зависит даже не от личностей. Вот кто ценит предмет — хирурги: у каждого из них всегда есть свои вопросы и думы, которые они хотят разрешить тут же на занятиях. Это аудитория — большого класса», — писал В.Н. Шевкуненко в 1935 г.

В.Н. Шевкуненко считал, что каждую группу врачей в течение всего курса практических занятий должен вести один преподаватель. Для проведения в жизнь этих установок он привлек для преподавания на добровольных началах своих высококвалифицированных сотрудников по Академии — Ф.И. Валькера, А.С. Вишневого, П.А. Куприянова, М.А. Сресели, (последний был в штате кафедры с 1936 по 1941 гг. сначала ассистентом, а затем доцентом), тем более что сначала кафедра располагала только двумя штатными ассистентами. В.Н. Шевкуненко высоко ценил преподавателей, работающих в клиниках или больни-

цах. Он считал, что их профессиональный опыт помогает ответственной работе с практическими хирургами, обучавшимися в стенах института. «Мы очень далеки от самоуспокоения, и методике приходится освежать все время, чтобы держаться в тонусе столь быстро прогрессирующей клиники. Вот почему для наших преподавателей неизбежно при всякой возможности участие в практической работе с больными. Уходить от них надолго нельзя», — писал он в 1935 г. В практику учебной работы были введены конференции врачей-курсантов, на которых они делали сообщения и участвовали в прениях.

Лекции тщательно подготавливались. В.Н. Шевкуненко называл их «парадом кафедры», вкладывая в это глубокий смысл. Он говорил: «Лекции читает не один профессор, а вся кафедра» (цит. по Е.М. Маргोरину, 1963).

В этот день были заняты все, и на кафедре царил приподнятое праздничное настроение. Один подбирал таблицы, другой — хирургические инструменты, третий — препараты, чет-

Профессор В.Н. Шевкуненко (в центре) с группой врачей-хирургов после врачебной конференции в ЛенГИДУВе

вертый срочно рисовал нужную схему и т. д. Делалось это без суеты и шума: тишина утренних предлекционных часов профессора тщательно оберегалась.

На «кафедральном параде» присутствовали все ассистенты. Это придавало лекциям торжественность, увеличивало их значимость в глазах слушателей, а самое главное — обеспечивало единство процесса преподавания.

В вопросах педагогики В.Н. Шевкуненко руководствовался следующими принципами:

— чем выше научный потенциал кафедры, тем выше уровень преподавания;

— без высокой организации исследований не может быть высокой организации учебного дела.

Научные достижения кафедры тотчас становились достоянием слушателей. Топографическую анатомию, испокон веков считавшуюся скучным предметом, Виктор Николаевич превратил в интереснейшую дисциплину. Он мастерски умел показать значение анатомических фактов в клинике и вместе с тем часто отступал от обязательной программы, касался общих вопросов медицины и биологии, истории хирургии, даже философии и литературы.

Приведем высказывания одного из ближайших учеников В.Н. Шевкуненко — профессора Е.М. Маргорина (1963):

«Многих удивлял быстрый рост его учеников. В немалой степени этому способствовало привлечение ассистентов к руководству диссертантами. Виктор Николаевич придавал большое значение приобретению помощниками опыта в организации научных исследований. Прибывший со стороны врач попадал под начало к одному из молодых преподавателей, который помогал ему в составлении плана исследования, овладении методиками, проведении самого исследования и, наконец, в редактировании рукописи. Иначе говоря, от начала и до конца работы ассистент превращался в маленького шефа, отвечающего перед большим шефом за правильный ход и успех исследования. Обычно ассистенту приходилось опекать одновременно двух-трех товарищей, на что уходило немало времени и сил.

Но ничто так не расширяло собственный научный кругозор, самостоятельность мышления, не развивало чувства ответственности за общее дело, как руководство чужими исследованиями. Чем больше помогаешь в науке другим, тем больше

получаешь от науки сам. Претворение в жизнь этой истины — один из «секретов» успехов школы В.Н. Шевкуненко в подготовке профессорских кадров».

Ученикам В.Н. Шевкуненко завидовали:

— У вас диссертации делаются сами собой!

— Вы готовите профессоров как на конвейере!

— Вам помогают в работе стены!

Да, верно! Помогали традиции кафедры — высокий стиль и темп работы, дух товарищества, строго последовательная система воспитания.

Каждым ассистент был обязан пройти через все виды кафедральной деятельности. Сначала он — секретарь совещаний, потом — ведающий научной отчетностью, учебными делами, музеем, хозяйством и т. д. Какую бы малую обязанность ни нес сотрудник, она считалась такой же значительной, как все другие. Обязанности менялись ежегодно, и через несколько лет ассистент отлично знал жизнь кафедры.

Е.М. Маргорин (1963) вспоминал, что П.А. Куприянов рассказал ему интересную историю о том, как В.Н. Шевкуненко стал привлекать первых своих ассистентов к чтению лекций. Однажды во время лекции Виктор Николаевич слегка закашлялся, прервал лекцию и обратился к сидящему поблизости Ф.И. Валькеру — более опытному помощнику:

— Федор Иванович, пожалуйста, продолжайте лекцию, у меня першит в горле, — и с этими словами вышел из аудитории.

Ф.И. Валькеру, что называется, с ходу пришлось впервые волей-неволей выступать в роли лектора... После окончания лекции озабоченные ассистенты вошли в кабинет профессора справиться о здоровье Виктора Николаевича. На вопрос, как он себя чувствует, последовал ответ: «Хорошо, в горле больше не першит».

— Так и осталось для нас загадкой, — вспоминает П.А. Куприянов, — на самом ли деле Виктор Николаевич не мог продолжать лекции или это был с его стороны лишь своеобразный педагогический прием? Так или иначе, но с тех пор он иногда прибегал к подобной ситуации. В следующий раз такая история повторилась с А.В. Мельниковым, потом со мною и другими товарищами: нам приходилось неожиданно заменять В.Н. Шевкуненко. Никто заранее не знал, когда его постигнет такая участь, приходилось готовиться к каждой лекции, быть всегда начеку. Позднее эта тенденция — привлекать преподавателей к

Профессор В.Н. Шевкуненко в аудитории-секционной перед показательной операцией

чению лекций — реализовывалась профессором А.Н. Максименковым путем назначения дублеров лектора заранее, с внесением их в учебное расписание.

Виктор Николаевич уделял много внимания подготовке профессорских кадров. Лекции курсантам читались в аудитории-секционной анатомо-гигиенического корпуса и, как правило, в заключение ассистенты проводили показательную операцию. Кроме обучения врачей хирургических циклов, на кафедре начали проводить занятия с нейрохирургами, ортопедами, стоматологами, урологами, отоларингологами, а также с сотрудниками хирургических клиник института [Надеин А.П., Короткевич Н.С., 1960].

В 1929 г. на кафедру пришли квалифицированные преподаватели и аспиранты. Началась систематическая научно-исследовательская работа, посвященная изучению изменчивости органов и систем человеческого организма. В этой работе участвовали штатные сотрудники кафедры и института, врачи-курсанты и врачи других учреждений.

Время с 1929 по 1941 гг., когда кафедру возглавлял В.Н. Шевкуненко, по праву должно быть обозначено как отдельный период развития кафедры.

За сравнительно небольшой промежуток времени кафедра достигла больших результатов в педагогическом и научном отношении. К 1935 г. из ее стен вышли 43 научных работы по типовой анатомии, экспериментальной и клинической хирургии, а также учебники по оперативной хирургии и топографической анатомии под редакцией проф. В.Н. Шевкуненко. Научная работа приобрела систематический характер. Кафедра оказывала помощь в подготовке преподавательских кадров внутри института. Под руководством В.Н. Шевкуненко научные исследования выполняли сотрудники смежных кафедр и практические хирурги.

В.Н. Шевкуненко был крупным общественным деятелем. Он много лет подряд избирался в Ленинградский Совет депутатов трудящихся, являлся членом редакционных коллегий журналов «Вестник хирургии имени И.И. Грекова», «Хирургия», «Труды Военно-медицинской академии», членом правления Ассоциации хирургов СССР, членом Ученого нейрохирургического совета Народного комиссариата здравоохранения РСФСР, почетным членом Хирургического общества имени Пирогова, Московского и Харьковского хирургических обществ.

К 50-летию ЛенГИДУВа ученый совет представил кандидатуру В.Н. Шевкуненко к присвоению звания заслуженного деятеля науки РСФСР и награждению орденом Трудового Красного Знамени.

Советское правительство высоко оценило заслуги В.Н. Шевкуненко, присвоив ему звание заслуженного деятеля науки, наградило орденом Трудового Красного Знамени, нарком К.Е. Ворошилов подарил ему автомобиль, которым он пользовался до конца своей жизни.

В период празднования 50-летнего юбилея ЛенГИДУВа В.Н. Шевкуненко был одним из самых почетных его представителей, принимавших поздравления от председателя ВЦИК М.И. Калинина при вручении институту ордена Ленина.

В 1944 г. он был одним из первых членов при организации Академии Медицинских Наук СССР. В 1943 г. Виктор Николаевич стал лауреатом Сталинской премии.

Многогранная деятельность В.Н. Шевкуненко в ЛенГИДУВе продолжалась до начала Великой Отечественной войны. В кон-

50-летний юбилей ЛенГИДУВа. В первом ряду слева направо: В.Н. Шевкуненко, М.И. Калинин (председатель ВЦИК), Г.Н. Каминский (нарком здравоохранения), Н.Н. Петров

це 1941 г. в связи с эвакуацией Военно-медицинской академии в г. Самарканд он прекратил свою деятельность в ЛенГИДУВе, поскольку переехал в составе академии в Самарканд.

В 1944 г. в составе ВМА В.Н. Шевкуненко вернулся в Ленинград, но продолжал работать только в Военно-медицинской академии.

В 1945 г. у В.Н. Шевкуненко наступило резкое ухудшение зрения (глаукома). Он с трудом стал различать машинописный текст, свои выступления писал большими буквами. В 1948 г. Виктор Николаевич вынужден был оставить заведование кафедрой в ВМА. Летом 1949 г. на V Всесоюзном съезде анатомов, гистологов и эмбриологов он сделал свой последний доклад на тему: «Краткие выводы из работ по изучению органов и систем тела», в котором он подвел итог более чем пятидесяти лет служения науке. Умер В.Н. Шевкуненко 3 июля 1952 г., похоронен на Богословском кладбище Санкт-Петербурга.

В.Н. Шевкуненко был выдающимся педагогом и ученым, возглавлявшим кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова в те-

чение почти 40 лет и одноименную кафедру в ЛенГИДУВе в течение 12 лет. За это время он воспитал более 300 учеников, 44 из которых стали профессорами, руководителями научно-педагогических коллективов. Его по праву можно назвать создателем школы советских оперативных хирургов и топографоанатомов. На основании результатов собственных исследований и работ большого коллектива он создал учение об индивидуальной изменчивости органов и систем человека. Под руководством В.Н. Шевкуненко было выполнено много работ, посвященных изучению нервной и сосудистой систем, органной изменчивости.

Созданные им учебные программы руководства, учебники по оперативной хирургии и топографической анатомии широко известны в нашей стране и за ее пределами. Подготовленные В.Н. Шевкуненко учебники и руководства стали настольными книгами для начинающих и опытных хирургов.

Среди огромного количества работ В.Н. Шевкуненко особое место занимают монографии, атласы, учебники и руководства. «Типовая и возрастная анатомия»; «Курс оперативной хирургии с анатомо-топографическими данными» в 3 томах выдержали 3 издания; «Типовая анатомия человека», «Краткий курс оперативной хирургии с топографической анатомией» в 1 томе — 3 издания; «Курс топографической анатомии» — 3 издания; «Учебные операции на животных»; «Атлас периферической нервной и венозной систем». Составители атласа В.Н. Шевкуненко, А.С. Вишневский и А.Н. Максименков были удостоены Сталинской премии I степени. Постановление Правительства о присуждении премии за подготовленный к изданию атлас было принято в 1943 г., премия была вручена в Москве в том же году. Во время войны часть рисунков была уте-

Портрет В.Н. Шевкуненко конца 40-х годов

Бюст В.Н. Шевкуненко на его могиле на Богословском кладбище Санкт-Петербурга

ряна, и их пришлось восстанавливать, из-за чего атласа был опубликован в 1949 г.

Благодаря работам и самой личности В.Н. Шевкуненко, его авторитету, утвердилась и сохранилась в системе образовательных медицинских дисциплин «Оперативная хирургия и топографическая анатомия» (см. Письмо редактору, 1935).

Первые работы В.Н. Шевкуненко по изучению форм изменчивости строения человеческого тела и выделению крайних типов дало мощный толчок для развития прикладной анатомической науки, а также практической хирургии, получившей обоснования индивидуализации хирургических доступов и приемов, понимания особенностей течения патологических процессов, обусловленных различиями в строении органов и систем.

Появившись как чисто прикладное, в ответ на запросы хирургической практики, учение В.Н. Шевкуненко стало важной методологической базой морфологии, объясняющей изменчивость анатомической нормы строения тела человека с естественноисторических позиций. Как отмечал проф. П.Я. Куприянов, школа В.Н. Шевкуненко «создала на основе материалистического, эволюционного понимания учение, утверждающее естественноисторическую связь строения тела животных и человека и направленное против метафизического толкования «нормы» строения органов и систем. Учение, рожденное практикой, в свою очередь обогатило ее многими предложениями новых оперативных приемов» (цит. по Н.Ф. Фомину, 2002).

Оценка крайних форм индивидуальной изменчивости строения органов и систем физиологической компонентой отражающей сохранение функции привела к развитию необходимости

анатомо-физиологических обоснований — проблеме физиологической дозволенности. Это направление успешно развивал ближайший ученик и последователь Виктора Николаевича член-корреспондент АМН СССР, заслуженный деятель науки проф. А.Н. Максименков, принявший эстафету школы В.Н. Шевкуненко, возглавив кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии ВМА им. С.М. Кирова в 1948 г.

Эту идею впоследствии развивал и ученик А.Н. Максименкова проф. Н.П. Бисенков (1972). Он утверждал, что быстрое развитие хирургии XX столетия приводит к необходимости оценивать технику хирургических вмешательств не только с анатомической стороны, но и с позиций физиологической дозволенности и оправданности. Именно в тесном единстве техники операций с хирургической анатомией и физиологией состоит смысл и суть современной оперативной хирургии.

Помимо научно-педагогической деятельности, В.Н. Шевкуненко проявил себя и как организатор военной медицины, вы-

А.А. Жданов вручает В.Н. Шевкуненко диплом Сталинской премии I степени за «Атлас периферической нервной и венозной систем». Москва, 1943 г.

Анатомо-гигиенический корпус ЛенГИДУВа

ступив одним из создателей Военно-медицинского музея. Инициатива по созданию музея-архива была поддержана начальником ГВСУ главного военно-санитарного управления Е.И. Смирновым, и Виктор Николаевич был назначен в сентябре 1942 г. председателем постоянной комиссии по развертыванию музея. Начальником музея был назначен его ближайший ученик проф. А.Н. Максименков. По замыслу В.Н. Шевкуненко музей должен был стать постоянной учебно-научной базой для военно-медицинского состава страны и главным архивом, куда поступает вся текущая медицинская и отчетная документация о раненых и больных. Это позволило к концу войны собрать в музее бесценный архивный материал, с успехом использованный для создания 35-томного труда «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В ЛенГИДУВе после ухода в 1941 г. В.Н. Шевкуненко в связи с эвакуацией ВМА в Самарканд кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии возглавил проф. А.П. Надеин. Среди преподавательского состава кафедры были и непосредственные ученики В.Н. Шевкуненко, в частности его

бывшая ученица доцент Н.С. Короткевич. После Великой Отечественной войны кафедра получила новые помещения на первом и цокольном этажах анатомо-гигиенического корпуса.

В военные и послевоенные годы кафедра продолжала развивать традиции, заложенные В.Н. Шевкуненко в учебной и научной работе.

В заключение представляется целесообразным остановиться на некоторых аспектах видения В.Н. Шевкуненко перспектив дальнейшего развития преподавания оперативной хирургии и топографической анатомии.

Приведем уникальное письмо В.Н. Шевкуненко редактору журнала «Советская хирургия» проф. В.С. Левиту, опубликованное в 1935 г. (№ 4. — С. 22–24), с которым, я уверен, будет интересно ознакомиться преподавателям профильных кафедр. Письмо было написано в период работы В.Н. Шевкуненко в ЛенГИДУВе и отражает его взгляды на преподавание оперативной хирургии и топографической анатомии не только в медицинском вузе, но и в системе усовершенствования врачей.

В этом письме В.Н. Шевкуненко обосновывает несколько принципиальных положений:

1. Топографическая анатомия и оперативная хирургия — двуединый предмет, и он должен преподаваться на одной кафедре.

2. В.Н. Шевкуненко подтверждает и обосновывает тезис Н.И. Пирогова о том, что анатомию клиницистам должен преподавать хирург. Преподаватель кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии, по мнению В.Н. Шевкуненко, должен предварительно поработать 10–15 лет в клинике.

3. Наконец, подчеркнем еще одно принципиальное высказывание о сохранении постоянной связи кафедры с клиникой. Виктор Николаевич отмечает: «...Чтобы держаться в тонусе столь быстро прогрессирующей клиники... для наших преподавателей неизбежно... участие в практической работе с больными».

Как пишет Е.М. Маргорин (1963) В.Н. Шевкуненко до конца жизни вел прием больных. В поселке Лахта, где он жил, жители хорошо знали «старого профессора» и часто обращались к нему за медицинской помощью.

Участие преподавателей в клинической работе имеет принципиальное значение для кафедр оперативной хирургии и топографической анатомии, работающих в системе последипломной подготовки. На нашей кафедре этот завет В.Н. Шевкуненко был

реализован путем дополнительного освоения клинической работы. В 1993 г. кафедра была реорганизована. Учебный процесс был расширен путем введения преподавания оперативной хирургии и топографической анатомии на анатомической и клинических базах.

Кафедра получила новое название: кафедра оперативной и клинической хирургии с топографической анатомией. В составе кафедры имеются анатомические залы с консервационным отделением, экспериментальные операционные и 5 клинических баз в виде хирургических отделений многопрофильных больниц и НИИ в Санкт-Петербурге.

В 2002 г. коллектив преподавателей кафедры издал учебник «Основы оперативной хирургии» (СПб.: Гиппократ). В учебнике обобщен опыт специализации молодых врачей по хирургии.

За 10 лет на кафедре накоплен определенный опыт соединения анатомо-хирургических и клинических аспектов преподавания в процессе специализации, усовершенствования и профессиональной переподготовки специалистов хирургического профиля. Слушатели положительно оценивают методические разработки кафедры. Многие из них повторно стремятся пройти усовершенствование на нашей кафедре. Возможно, на данном стратегическом пути развития преподавания хирургии объединение топографической анатомии, оперативной хирургии и клинической хирургии, является оптимальным воплощением рекомендаций В.Н. Шевкуненко в системе последипломной подготовки специалистов.

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «СОВЕТСКАЯ ХИРУРГИЯ»*

С большой охотой отвечаю на Ваше письмо от 17.XII.1934.

Топографическая анатомия и оперативная хирургия у нас, можно сказать, пошли от Пирогова, а на Западе большую поддержку получили от Кохера; много дал Барденгейер (замечательна его работа «Extraperitonealschnitt»), у нас Дьяконов, Бобров, Федоров, много работавший по анатомии, Бурденко, начавший с оперативной хирургии, Герцен. Не станем перечислять имен Тийо (Тильо), Фарабефа, Гунтера, американца Вруант. Бассини свою интересную для его времени операцию вывел из топографических отношений. И теперь есть исследователи и за границей и у нас. Но они обычно сядут за один вопрос и сидят на нем долго, долго. Выходит, конечно, полезно, особенно для других, но сами они теряют перспективу и широкие обобщения, столь нужные для живой науки.

В Европе синтез прикладной анатомии с оперативной хирургией теперь представлен слабо, даже как будто рассыпался. Говорю, однако, «как будто».

Мощный толчок от Пирогова и особенности нашей страны закрепили существование этой двуединой дисциплины у нас и, хотя ее вели после Пирогова очень часто анатомы, она в силу потребности в ней все-таки не захирела, а содействовала созданию отличных хирургов в глубинах страны, которые не уступят заграничным. Это мы наблюдаем и сейчас. Она как бы восполняла некоторые недочеты в постановке школьной медицины.

И до революции, и после нее у нас любили и любят ссылаться на Запад и, стремясь строить эту кафедру по его путям, готовы были прикрыть ее, потому что там по недоразумению ее в нашем понимании нет. На Западе, как я видел, многого еще не хватает, даже у такой прогрессивной техничеки страны, как Америка. Но в этом вопросе Америка перегнала Европейский

* Желая детальнее осветить один из важных моментов преподавания хирургии редакция обратилась к глубокоуважаемому проф. В.Н. Шевкуненко, являющемуся руководителем и создателем определенной школы по изучению и преподаванию топографической анатомии и оперативной хирургии, с просьбой высказаться по этому вопросу. Статья эта (прислана в редакцию в виде письма) будет с большим интересом прочитана всеми хирургами нашего Союза.

Запад, и там на старших курсах преподается и *operative surgery* и *applied anatomy*.

Словом, предмет двуединый в синтезе топографической анатомии с оперативной хирургией нужен.

Преподавать его должен человек, достаточно (лет 10–15) переболевший клиникой, и лучше, конечно, хирург: хирургам много приходится размышлять о своей терапии и прицеливаться гораздо дальше симптомов болезни, да и терапия их больше других смотрит в корень. Этим, однако, не хочу умалять мудрости терапевтов, особенно в диагностике.

Даже в дочерних дисциплинах хирургии, например в урологии, приходится о многом подумать, когда оперируют на почках, мочеточниках, простате и т. д. Вспомним также про *porto-cavalные* анастомозы, — тут и автор статьи оценил бы значение *v. azygos — v. hemazygos*, о которых он говорит, что нет в них интереса для клиники. Можно подумать, что он забыл про воздушную эмболию при ламинектомиях, про тромбофлебиты в забрюшинных слоях и даже про геморрой или *varicoscele*, так связанные со степенью редукции задних кардинальных вен. Это целая «поэма» в современной хирургической патологии, ожидающая своего Фирдоуси.

После такого зигзага — опять к делу.

Масса титулов, которые придаются анатомии вообще, и топографической в частности, — они правильно приведены в статье *in disputando*, но не так ассимилированы автором, — сводятся к тому, что нужны анатомия топографическая и анатомия хирургическая вместе, — содержание их давно определено, назовем их по-американски «прикладная анатомия».

Сюда, конечно, просятся клинические иллюстрации, без которых наш предмет немислим; я, по крайней мере, убедился в этом еще в 1895 г.

Курс оперативной хирургии должен вестись на фоне и базе «топографической» анатомии в том ее виде, как перед этим я говорил, — насыщение клиническими материалами (клиническая иллюстрация данных анатомии, оперативный доступ — его топография — оперативный прием, часто вытекающий из анатомических деталей, и т. д.) — курс должен вестись одним лицом и на одной кафедре. Эти предметы живут один другим и друг друга оживляют и тогда даже заражают слушателя. Анатомия прикладная заражает потому, что в ней есть такие неиссякаемые источники большого интереса, как отдел нервных свя-

зей, венозных и т. п., которые кричат о себе через современную клинику.

Мое дальнейшее *credo*: преподаванием даются все элементарные основы из обоих предметов, но с непременноми прослойками из «новейших» «серьезных» отделов: желчные пути, отделы кишечника, центральной и периферической нервной системы, некоторые моменты из реконструктивной хирургии и т. д.

Скажу больше: при незыблемой типовой программе, какую дают наши авторитеты, надо предоставить право профессорам делать свои вставки и творческие добавления, примерно процентов на 10 от общего числа отводимых предмету часов. Последних, я считаю, нужно не менее 150. Учебным операциям на животных, притом конечно обязательным, — тоже 10%. С 1911 г. мы это делаем и видим большую пользу для слушателей.

Не могу не поделиться одним наблюдением: на протяжении около 40 лет мне приходится проводить занятия с гражданскими, военными хирургами и хирургами запаса по усовершенствованию. Эти врачи с таким прилежанием относятся к прикладной анатомии с оперативной хирургией, что на занятия ходят свыше 100% — т. е. приводят с собой товарищей или сами являются повторно. Не на мои занятия (я далек от похвальбы), а к моим сотрудникам. Это зависит даже не от личностей. Вот кто ценит предмет — хирурги; у каждого из них всегда есть свои вопросы и думы, которые они хотят разрешить тут же на занятиях. Эта аудитория — большого класса. Но и студенты через месяц-два от начала занятий тоже входят во вкус.

Мы очень далеки от самоуспокоения, и методику приходится освежать все время, чтобы держаться в тоне столь быстро прогрессирующей клиники. Вот почему для наших преподавателей неизбежно при всякой возможности участие в практической работе с больными. Уходить от них надолго нельзя. Много дискуссий и шатаний в нашем предмете произошло оттого, что некоторые руководители дезертировали окончательно в клинику. Я никогда не буду их прославлять, потому что они сами, много получив от общения с предметом, затем не пожелали вернуть ему ничего от своих исследований и наблюдений.

В заключение прошу принять вместо статьи это письмо, так как моя мотивировка тезисов превратилась бы в изложение *априорных* предпосылок, — от долгого сидения на этом предмете.

Тезисы

1. Топографическая анатомия и оперативная хирургия должны преподаваться одновременно, в связи одна с другой.
2. Не ранее III курса.
3. Преподаватель должен быть из хирургов, с хорошей анатомической подготовкой и клиническим стажем 10 лет.
4. Учебные операции на животных обязательны.
5. Анатомические детали, которых справедливо требовали Пирогов, Кохер и др., определяются отчасти синтопией органов, отчасти дислокациями и деформациями от болезненного процесса, иногда внешними факторами, но больше материалами, которые дает анатомия типовой изменчивости, особенно в нервных и венозных связях и др. систем и органов.
6. Необходимо на предмет: 30–40 час. систематических лекций, 15–20 час. учебных операций на животных, 90–100 час. на практические занятия по топографической анатомии и оперативной хирургии поровну, итого 135–160 часов.

В.Н. Шевкуненко

Перечень основных печатных научных работ В.Н. Шевкуненко

1. *Современное лечение косолапости*: Дисс. — СПб., 1898.
2. *Медико-статистическое исследование о причинах смерти в первые годы страхования*. По данным Русского отделения общества «Эквитебль». — СПб., 1902.
3. *К патологической анатомии раков прямой кишки*. — СПб., 1902.
4. *Отчет о заграничных поездках в 1899–1900 и 1902 гг.* — СПб., 1906.
5. *О ненормальном отхождении стволов от дуги аорты, в частности правой подключичной* // Известия императорской Военно-медицинской академии. — 1908. — Т. XVI.
6. *Анатомия и перевязка Arcus volaris sublimis* // Известия императорской Военно-медицинской академии. — 1909. — Т. XVIII.
7. *О топографии нижнего отдела брюшинного мешка у мужчин и передние внебрюшинные разрезы* // Тр. госпитальной хирургической клиники проф. С.П. Федорова. — 1910. — Т. 4.
8. *Portio intramuralis мочеточников и пузырный треугольник* // Тр. госпитальной хирургической клиники проф. С.П. Федорова. — 1910. — Т. 4.
9. *О положении гипофиза и удаление его через глотку*. — СПб., 1910.
10. *О дивертикулах мочевого пузыря и оперативном лечении их*. — СПб., 1910.
11. *К хирургической анатомии семенного бугорка* // Хирургический архив Вельяминова. — 1913. — Кн. 1.

12. *О некоторых факторах, влияющих на топографию органов* // Новый хирургический архив. — 1921. — Т. 1, № 2.
13. *О необходимости вводить некоторые факторы при анатомо-топографических исследованиях* // Тр. I Всероссийского съезда зоологов, анатомов и гистологов. — Пг., 1922.
14. *Типовая и возрастная анатомия*. — Л., 1925.
15. *Основание для установления типов конституции* // Тр. XVII съезда российских хирургов. — Л., 1925.
16. *О конституциональных факторах* // Тр. XIX съезда российских хирургов. — Л., 1928.
17. *О забрюшинной клетчатке и фасциях* // Новый хирургический архив. — 1928. — Т. 16, № 2.
18. *Материалы к учению о конституции человека* // Журн. усовершенств. врачей. — 1929. — № 9.
19. *К типовой анатомии нервной системы (сообщ. 1)* // Новый хирургический архив. — 1931. — Т. 23, кн. 3–4.
20. *Материалы по типовой анатомии нервной системы (сообщ. 2)* // Сов. клин. — 1932. — С. 7–10.
21. *Материалы по типовой анатомии вен и экспериментальный тромбоз флебит* // Сов. хирургия. — 1933. — С. 1–3.
22. *Письмо в редакцию* // Сов. хирургия. — 1935. — Т. 4. — С. 22–24.
23. *Современные задачи в исследовании венозной системы* // Юбилейный сб. науч. работ, посвященный 50-летию Гос. института усовершенствования врачей в Ленинграде. — Л., 1935.
24. *Н.И. Пирогов как топографо-анатом* // Хирургия. — 1937. — № 2.
25. *Образование нервных комплексов* // Вестн. хир. — 1937. — № 50. — С. 133–134.
26. *Материалы по иннервации вен* // Тр. ВМА им. С.М. Кирова. — 1938. — Т. 15.
27. *Материалы к анатомии периферической нервной системы* // Хирургия. — 1939. — № 11.
28. *Материалы по анатомии периферической нервной системы* // Новый хирургический архив. — 1939 — № 43. — С. 172.
29. *140-летний юбилей Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова* // Военно-санитарное дело. — 1940. — {?С. или №} 2–3.
30. *О связях вегетативной нервной системы со спинальной* // Тр. VII сессии нейрохирургического совета. — М., 1947.
31. *Материалы по периферической нервной (спинальной и вегетативной) и венозной системам* // Сов. мед. — 1947. — № 11.
32. *Краткий обзор материалов по периферическим нервам* // Тр. VIII сессии нейрохирургического совета. — М., 1948.
33. *Об изменчивости проводящих путей головного мозга* // Тр. ВММА. — 1949. — Т. XIV.
34. *Краткие выводы из работ по изучению изменчивости органов и систем тела* // Тр. V съезда анатомов, гистологов, эмбриологов. — Л., 1951.

Учебники и атласы, изданные или редактированные В.Н. Шевкуненко

1. *Программа-конспект* курса оперативной и топографической анатомии. — Л., 1925.
2. *Курс* оперативной хирургии с анатомо-топографическими данными в III томах. — Л. — М.: ОГИЗ.
1-е издание: I т. — 1927; II т. — 1928; III т. — 1931.
2-е издание: I т. — 1934; II т. — 1934; III т. — 1935.
3-е издание: М. — Л. I т. — 1938; II т. — 1938; III т. — 1939.
3. *Типовая* анатомия человека (совместно с А.М. Геселевичем). — Л. О., 1935. — 231 с.
4. *Краткий курс* оперативной хирургии. — Л.: ОГИЗ, 1935, 1937, 1938.
5. *Курс* топографической анатомии. — Л.: ОГИЗ.
1-е издание: 1932.
2-е издание: 1935.
6. *Краткий курс* оперативной хирургии с топографической анатомией.
1-е издание: М.: Наркомздрав СССР, 1944.
2-е издание: Л.: Медгиз, Лен. отд-ние, 1947.
3-е издание: Л.: Медгиз, Лен. отд-ние, 1951.
7. *Техника* хирургических операций (Пособие для военных врачей). — М., 1944. — 271 с.
8. *Учебные операции* на животных. — 1939.
9. *Атлас* периферической нервной и венозной систем. — М.: Медгиз, 1949.

Литература о В.Н. Шевкуненко

1. *Белозор И.С.* Деятельность проф. В.Н. Шевкуненко в Ленинградском ордена Ленина институте усовершенствования врачей им. С.М. Кирова: Сб. тр. ВМА им. С.М. Кирова, посвящ. 40-летию науч. деят. В.Н. Шевкуненко. — Л., 1937. — С. 13–16.
2. *Бисенков Н.П.* Анатомо-физиологические обоснования оперативных доступов и приемов как основа современной оперативной хирургии // *Мат. науч. конф.*, посвященной столетию со дня рождения В.Н. Шевкуненко. — Л., 1972. — С. 9–10.
3. *Будко А.А., Шабунин А.В.* Профессор В.Н. Шевкуненко — один из создателей военно-медицинского музея (к 50-летию со дня смерти ученого) // *Вестн. Росс. Воен.-мед. акад.* — 2002. — Т. 1, № 7. — С. 119–120.
4. *Валькер Ф.И.* В.Н. Шевкуненко // *Хирургия.* — 1945. — № 12.
5. *Валькер Ф.И.* Учение проф. В.Н. Шевкуненко о типовой изменчивости // *Вестн. хир.* — 1935. — № 41. — С. 114.
6. *Геселевич А.М.* Биография заслуженного деятеля науки профессора Виктора Николаевича Шевкуненко // Сб. тр. ВМА им. С.М. Ки-

- рова, посвященный 40-летию науч. деят. В.Н. Шевкуненко. — Л., 1937. — С. 7–12.
7. *Геселевич А.М.* Виктор Николаевич Шевкуненко (биографический очерк) // *Вестн. хир.* — 1935. — № 41. — С. 114.
 8. *Геселевич А.М.* Заслуженный деятель науки профессор Виктор Николаевич Шевкуненко // *Сов. хир.* — 1936. — № 5.
 9. *Геселевич А.М.* Типы изменчивости телосложения, корреляции и значения их для клиники // Сб. тр. ВМА им. С.М. Кирова, посвящ. 40-летию науч. деят. В.Н. Шевкуненко. — Л., 1937. — С. 35–51.
 10. *Геселевич А.М., Максименков А.Н.* Учение профессора В.Н. Шевкуненко о крайних типах изменчивости // Сб. тр. ВМА им. С.М. Кирова, посвященный 40-летию науч. деят. В.Н. Шевкуненко. — Л., 1937. — С. 23–32.
 11. *Григорович К.А.* К 80-летию Виктора Николаевича Шевкуненко // *Вестн. хир.* — 1952. — № 3.
 12. *Джанелидзе Ю.Ю.* 40-летие профессора В.Н. Шевкуненко. Вступительное слово на торжественном заседании хирургического общества Пирогова // *Вестн. хир.* — 1936. — № 44. — С. 121.
 13. *Куприянов П.А.* К 40-летию юбилею профессора В.Н. Шевкуненко // *Сов. хир.* — 1935. — № 12.
 14. *Куприянов П.А.* Основные этапы научной деятельности академика В.Н. Шевкуненко // *Вестн. хир.* — 1946. — № 1.
 15. *Максименков А.Н.* В.Н. Шевкуненко // *Воен.-мед. журн.* — 1946. — № 1. — С. 2.
 16. *Мануйлов А.И.* Профессор В.Н. Шевкуненко как основоположник типовой анатомии человека // Сб. тр. ВМА им. С.М. Кирова, посвященный 40-летию науч. деят. В.Н. Шевкуненко. — Л., 1937. — С. 17–22.
 17. *Маргорин Е.М.* В.Н. Шевкуненко — основатель нейрохирургической анатомии // *Вопр. нейрохир.* — 1960. — № 1.
 18. *Маргорин Е.М.* Виктор Николаевич Шевкуненко (к 90-летию со дня рождения) // *Вестн. хир.* — 1962. — № 9.
 19. *Маргорин Е.М.* Генерал-лейтенант медицинской службы Виктор Николаевич Шевкуненко // *Воен.-мед. журн.* — 1952. — № 3.
 20. *Маргорин Е.М.* К 10-летию со дня смерти В.Н. Шевкуненко // *Хирургия.* — 1962. — № 10.
 21. *Маргорин Е.М.* Учение об индивидуальной изменчивости формы органов и систем человека // Тр. V съезда анатомов, гистологов, эмбриологов. — Л., 1951.
 22. *Маргорин Е.М.* Учитель, наставник // *Новый хир. арх.* — 1958. — № 2.
 23. *Маргорин Е.М.* В.Н. Шевкуненко. — Л.: Гос. изд-во медицинской литературы, 1963. — 98 с.
 24. *Надеин Е.М., Короткевич Н.С.* Кафедра оперативной хирургии и топографической анатомии // 75 лет Ленинградского ГИДУВа им. С.М. Кирова: Сб. тр. — Л., 1960.

25. *Спиров М.С.* В.Н. Шевкуненко (некролог) // Врач. дело. — 1952. — № 8.

26. *Сресели М.А.* В.Н. Шевкуненко — выдающийся советский ученый, педагог и общественный деятель // Мат. научной конф., посвященной столетию со дня рождения В.Н. Шевкуненко. — Л., 1972. — С. 5–7.

27. *Фомин Н.Ф.* Учитель учителей // Клиническая анатомия и экспериментальная хирургия — 2002. — Вып. II. — С. 9–15.

28. *Цагарейшвили А.В.* Памяти В.Н. Шевкуненко // Хирургия. — 1957. — № 6.

29. *Шамов В.Н.* 40-летний юбилей научно-педагогической деятельности заслуженного деятеля науки профессора В.Н. Шевкуненко // Врач. дело. — 1936. — № 1.